

ными глазами, но изливая свои чувствования к пользе отчужденного суетами мира сего *ближнего нашего*.¹⁵ Если в «Часах задумчивости» карамзинская и стернианская традиции сливались, то теперь они резко противопоставлены. Подчеркивание в творчестве Стерна активного человеколюбивого начала заставляет вспомнить интерпретацию его творчества если не Радищевым, то молодым Сергеем Глинкой, положившим в 1795 году в свою дорожную коляску «Сентиментальное путешествие» между «Путешествием из Петербурга в Москву» и «Вадимом Новгородским».

Отмеченное сходство воззрений Галинковского и Андрея Тургенева заставляет полагать, что именно последнего, а также Андрея Кайсарова и Мерзлякова имел в виду Галинковский, заключая предисловие словами: «Прежде напечатания сего перевода я совещаюсь со многими знающими, искренними моими приятелями, пользовался их замечаниями, их критикою».¹⁶

Стремление порвать с литературным дилетантизмом, которое привело, например, Андрея Кайсарова к углубленным историческим штудиям, изучению славистики и открыло перед ним двери на кафедру Тартуского (Дерптского) университета, заставило Галинковского обратиться к журнальному поприщу. Издававшийся им журнал «Корифей, или ключ литературы»¹⁷ резко выделялся на фоне обычных периодических изданий и альманахов тех лет. По сути дела, это был разделенный на выпускский курс теории искусства (во многом обнаруживающий зависимость от различных источников) с обширными экскурсами в различные области истории и культуры. Специализированный характер журнала, никак не укладывавшегося в узкие рамки «легкой» литературы, вызвал нападки со стороны карамзинистов. П. И. Макаров в «Московском Меркурии» выступил с резкой статьей, в которой нападал не на конкретные теоретические положения Галинковского, а на самый тип издания.¹⁸

Показательна также оценка «Корифея» в журнале И. Рихтера «Russische Miszellen», который представлял собой своеобразную попытку аттестовать перед европейским читателем карамзи-

¹⁵ Там же, стр. IV—V. Ср.: В. И. Маслов. Интерес к Стерну в русской литературе Историко-литературный сборник. Посвящается В. И. Срезневскому. Л., 1924, стр. 346—348.

¹⁶ Красоты Стерна, стр. V—VI.

¹⁷ Журнал «Корифей, или Ключ литературы» издавался в Петербурге в 1802 году. (В дальнейшем цитируется: «Корифей»).

¹⁸ Характерно, что в защиту «Корифея» выступил ученый-профессионал В. Г. Анастасевич (см.: «Северный вестник», 1804, ч. V, стр. 163—178).